

«ЖИЗНЬ ЕГО ПРИНАДЛЕЖИТ ИСТОРИИ»: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО

Все, кто писал о Георгии Конисском, а это, прежде всего, известные классики литературы и исторической науки – А.С. Пушкин, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев – подчеркивали яркость, значимость, многогранность его личности. Георгий (в миру Григорий Осипович Конисский), по словам А.С. Пушкина: «есть один из самых достопамятных мужей минувшего столетия». Святитель Георгий Конисский – церковный деятель, богослов, просветитель, философ, писатель, «выдающийся защитник прав православного народа» родился в 1717 году в Нежине, в небогатой дворянской семье.

Свой путь проповедника и поборника православия Григорий Осипович начинает в 1743 году после окончания Киево-Могилянской академии. В следующем году он был пострижен в монашество с именем Георгий. Далее на протяжении десяти лет он работает в академии учителем пиитики. В этот же период начинается его творческая деятельность. Он пишет курс «Правила поэтического искусства, почерпнутые из авторов, изучающих естество поэзии...». Его рекомендации сохранились в рукописном варианте. Анализ содержания рукописи позволяет заметить, что Георгий подражает известному церковному и государственному деятелю, писателю, главе Ученой дружины Феофану Прокоповичу, чью работу «De arte poetica» он издал в 1786 году. Предлагая примеры стихотворного труда, он использует стихи не только Ф. Прокоповича, но и другого известного ученого той эпохи – М.В. Ломоносова. А в честь завершения своего курса поэтики Георгий Конисский пишет трагикомедию «О воскресении мертвых». Она издавалась несколько раз: в 1859 году в «Летописях русской литературы», в 1878 году в книге «Летописи Тихонравова» и в шестой книге III тома «Древней и Новой России» [5][8].

В 1747 году Г. Конисский получает назначение на должность префекта и учителя философии. Как человек творческий и активный, он, первым делом, готовит новый курс лекций по философии. Согласно сохранившейся рукописи курс «Общей философии» (на латинском языке) включал в себя четыре «отдела»: логику, физику, метафизику и этику. Содержание курса свидетельствует о том, что схоластическая философия уже не удовлетворяла Георгия и он обратился к вольфианскому учебнику Баумейстера. В ту эпоху (начало 20-х годов XVIII века и до 40-х XIX) идеи немецкого просвещения и вольфианство (философия немецкого мыслителя Х. Вольфа) являлись значимой чертой мировоззрения прогрессивных педагогов. Главная задача обучения понималась как сообщение знаний, «которые делают не учёным, а образованным и просвещенным человеком». Наряду с древнейшими языками, которые, как считалось, более всего способствуют развитию умственных способностей, предполагалось изучать философию как систему, которая подобно математике должна базироваться на строгих логических выводах и доказательстве. Благодаря стараниям Георгия Конисского в Киево-Могилянской академии на преподавание системы Баумейстера в 1753 году официально перешли все преподаватели. По-новому он читал и курс богословия: Георгий осуществил переход от Ф. Аквинского к Ф. Прокоповичу. Таким образом, серьезным итогом данного периода творчества стала систематизация курса догматики. Кроме того, позже он издает «Катехизис» Прокоповича со своими дополнениями [5, с. 121].

Важным этапом биографии Георгия Конисского было назначение его ректором Киево-Могилянской академии и архимандритом Киевского Братского монастыря 25 августа 1752 года. И уже в октябре он учреждает в академии «великую инструкцию», которая предполагает по праздникам толковать воспитанникам академии Священное Писание. Сам Григорий пишет проповеди, которые, по мнению А.С. Пушкина, «просты, и даже несколько грубы, как поучения старцев первоначальных; но их искренность увлекательна». Многие его формулировки звучат афористично: «Для молитвы пост есть то же, что для птицы крылья» или «Мы познаем разумом души; а телесные очи суть как бы очки, чрез кои душевные очи смотрят» [3, с. 226].

Большая часть проповедей Г. Конисского изобилует личные пороки, грехи человека и социальные «язвы, особенно лихоимство и злоупотребление помещичьей властью, а также свободомыслие во вкусе Вольтера и энциклопедистов» [7, с. 806]. «Нигде не читаем, чтобы язычники страдали так за своих идолов, как мученики христианские за веру Христову. Да и в нынешних богоборных сонмищах атеистов и натуралистов, в главных гнездах их, во Франции и Англии, нашелся ли хотя один такой ревнитель, который был за безбожие свое или натурализм произвольно на муки дерзнул? У нас в России, за несколько пред сим лет, известный боярин, уличенный в безбожии, одним показанием кнута отрекся того» [3, с. 227].

Он борется с бездушностью и взывает к совести верующего человека. Он пишет о любви, как основе

христианского общественного идеала: «Радость плотская ограничивается наслаждением: по мере как затихает веселый гудок, затихает и веселость. Но радость духовная есть радость вечная; она не умалется в бедах, не кончается при смерти, но переходит и по ту сторону гроба» [3, с. 228]. Оттого каждый член общества из любви должен принять всю дисгармонию в отношениях между людьми на себя и тем самым преодолеть ее.

Жизнь и служение Богу не защищены от соблазнов, самообвинений – от мучений духа, поэтому никогда нельзя считать себя абсолютно правым: у истинно верующего должна быть культура обнаружения собственной виновности: «...Мы и в уединении целое торжище вокруг себя собираем. Молясь и покупаем, и продаем, и хозяйством управляем, и о лихоимстве заботимся, и друзьям ласкательствуем, и на врагов вооружаемся, и о сластях помышляем, и о сундуках своих трепещем. Подлинно, се ли молитва, и не паче ли торжище, молвы преисполненное? Где тут ум, разумеющий глаголы свои? Где сердце, долженствующее прилепиться к Богу? Одни уста трубят, и язык как кимвал, звяцает; а мысли – как птицы в воздухе, по всем странам носятся; а сердце – гладно, как бездушный труп, зарытый вместе с сокровищем нашим» [3, с. 226-227].

Георгий Конисский обладал и поэтическим даром: им было написано несколько стихотворений на русском, польском и латинском языках. Стихи его, как и проповеди, полны назиданий в духе христианской этики:

Серпа ожидают созревшие классы;
А нам вестники смерти – седые волосы.
О! смертный, беспечный, посмотри в зеркало:
Ты сед, как пятьдесят лет тебе миновало,
Как же ты собрался в смертную дорогу?
С чем ты предстанешь правосудному богу?
Путь смертный безвестен и полон разбоя:
Искусного, храброго требует конвоя.
Кто ж тебя поведет и за тебя сразится?
Друг, проводив тебя к гробу, в дом возвратится.
Изнеможешь, пеший таща грехов ношу!
Ах! тут-то нужно иметь подмогу хорошу...

Однако, по мнению А.С. Пушкина, главное произведение Святителя Георгия – это изданная протоиреем И. Григоровичем книга «История Малороссии». Она была написана по просьбе «депутата малороссийского шляхетства» Андрея Григорьевича Полетика. В этом произведении «он сочетал поэтическую свежесть летописи с критикой необходимой в истории». Современники полагали, что она имела значение «государственное». В ней раскрывались «этнографические и этимологические объяснения, сделанные на основе изучения местных исторических хроник, а также «старинные» права и «постановления сего края». Однако Пушкин пишет: «любовь к родине часто увлекает его за пределы строгой справедливости. Должно заметить, что чем ближе подходит он к настоящему времени, тем искреннее, небрежнее и сильнее становится его рассказ». О войне он пишет так подробно и ярко, что читателю «видно, что сердце дворянина еще бьется в нем под иноческою рясою» [3, с. 230]. Следует отметить, что не все источники подтверждают принадлежность этого произведения Конисскому.

Будучи чрезвычайно целеустремленным человеком, Святитель Георгий активно выступал за просвещение православного народа, свои идеи он высказывал в публичных выступлениях и церковных проповедях. Всего им было подготовлено и написано около 80 (опубликовано 78) речей и проповедей [4, с. 179]. Среди достижений его литературной деятельности следует также упомянуть «Историческое известие о епархии Могилевской» (было издано в 1775). «Записки о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римскою церковью» (Чтения в Обществе истории и древностей России, 1847, № 8). Кроме того, он является автором пособия для священнослужителей «О должностях пресвитеров приходских», оно было написано в 1776 году, совместно с епископом Смоленским Парфением (Сопковским). Позднее, в XIX веке, пособие было переиздано в Англии. В своих проповедях Георгий подчеркивал важность для христианства постоянного учения и проповедничества, о чем он сообщает в сборнике «Слова и речи» (издан в Могилеве в 1892 году) [5, с. 121].

В 1754 году Конисский по настоянию Императрицы Елизаветы Петровны был назначен белорусским епископом, а польский король Август III (в 1755) подписал привилегию Григорию на епископию Белорусскую. Хиротония была совершена в Киеве 20 августа 1755 года. Выполнение епископального долга он начинает с обновления кафедрального Спасского собора. Так же большой его заслугой стало открытие духовной школы «для острейших детей» и учреждение типографии [2, с. 198].

Святитель Георгий не раз подвергался нападкам со стороны приверженцев униатской церкви, вся его духовная жизнь и деятельность были наполнены усилиями по противодействию экспансии греко-католиков. Поэтому в 1762 году, прибыв на коронацию Екатерины, призвал ее защитить православный народ Польше и Литвы и западных белорусских земель. А в 1763 году от лица всех исповедующих греческую веру в Польше и Литве, он подает Екатерине II жалобу, где подробно описывает тяжелое положение православных. Священный Синод «думал тогда поручить энергичному Конисскому» управление Псковской епархией, но императрица указала, что Конисский принесет больше пользы в своей епархии. Отбыв из Москвы в Варшаву, 27 июля 1765 года он произнес «горячую» речь в защиту православных перед новым польским королем Станиславом. В исторической литературе она получила название мемориал «Права и вольности исповедующих греко-восточную веру». Во многом благодаря ораторскому дару Конисского, речь произвела сильное впечатление в Европе. Она была не просто страстной, но и содержала в себе много конкретных фактов притеснения православных верующих. Долгое время мемориал считался образцом защиты веротерпимости и потому был переведен на многие европейские языки. Усиление влияния России и, конечно, энергичная деятельность

Конисского во многом способствовали тому, что в 1767 году был созван сейм, на котором серьезно был поставлен вопрос о диссидентах (представителях других конфессий) и признана веротерпимость. Подводя итоги своих усилий, он пишет «Права и вольности исповедующих Греко-восточную веру в Польше и Литве», работа эта была издана на польском языке в Варшаве. А в 1768 году Георгий был назначен членом смешанного суда для решения спорных вопросов между католиками и диссидентами [8, с. 163]. Ораторские способности Конисского вошли во все упоминания о нем благодаря еще одной знаменитой речи, которую он произнес для Екатерины II в Могилеве в 1787 году. Она начиналась словами «оставим астрономам доказывать...» – слова эти впоследствии стали «крылатыми».

14 декабря 1772 года, после 1-ого раздела Речи Посполитой, Георгий получил титул епископа Могилевского, Мстиславского и Оршанского и разрешение, от Екатерины II, на переход верующих из униатства в православие. Новый этап карьеры позволяет ему еще глубже раскрыть свои способности проповедника и руководителя. Он преобразует Могилевскую духовную школу в семинарию. Приглашает преподавателей из Киева, составляет новые программы, печатает учебники, назначает жалование учителям, распределяет курсы обучения, ставит во главе Семинарии опытных руководителей. Преобразования шли тяжело: с одной стороны, сопротивление католиков и униатов, с другой – недопонимание православного духовенства, не желавшего отдавать своих детей в семинарию. Преосвященному Георгию пришлось то уговорами, то в приказном порядке заставлять священников отдавать детей на обучение. Так, один из указов Могилевской духовной консистории предписывал штрафы духовенству за непредставление детей на учебу, и даже запрет вести богослужение в их приходах. Священнослужители, чьи дети обучались в семинарии, напротив, поощрялись: переводились из худших приходов в лучшие; если у воспитанника умирал отец-священник, то приход оставался за сиротой, а на время его учебы туда назначался vikарий за учебу данного студента. Выпускники семинарии пользовались разными льготами по службе. Постепенно клирики и миряне Белорусской епархии поняли значение и необходимость обучения детей. Иметь на приходе священника с духовным образованием стало считаться престижным [1].

Георгий всегда стремился к решению вопроса о воссоединении униатов с православием. Рескрипт 1780 года Екатерины II наместнику Полоцкой и Могилевской губерний графу З.Г. Чернышеву дал ему возможность, после опроса прихожан о желании перейти в православие, присоединить к православной церкви вакантные униатские приходы. В конечном итоге, за четыре года в православие перешло до 100 тысяч человек [7, с. 806]. 22 сентября 1783 года Георгий был возведен в сан архиепископа белорусского и назначен членом Священного Синода. Земной путь Георгия Конисского был завершён в 1795 году. С этого времени, по словам А.С. Пушкина: «жизнь его принадлежит истории». В 1993 Святитель Георгий был канонизирован Русской православной церковью.

Литература:

1. Могилевская духовная семинария [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/13672648.html>. Дата доступа: 26.04.2017.
2. Новая Российская энциклопедия: В 12 т. / Редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильян и др. – М.: «Издательство Энциклопедия», 2008. – 4(2) т.
3. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений в 10 т. / А.С. Пушкин / Критика и публицистика. – Л.: «Наука», 1978. – 7 т.
4. Республика Беларусь: Энциклопедия: В 7 т. / Редкол. Г.П. Пашков и др. – Минск: БелЭн, 2007. – 4 т.
5. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995.
6. Соловьев, С.М. Сочинения: в 18 кн. / С.М. Соловьев / История России с древнейших времен / Отв. Ред. И.Д.Ковальченко. – М.: Мысль, 1994. – XIII кн.
7. Христианство: Энциклопедический словарь: в 2 т. / Ред. кол. С.С. Аверинцев (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 1т.: А – К.
8. Энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон: Биографии. В 12 томах / Отв. ред. В.М. Карев, М.Н. Хитров. – М.: